

Растущую озабоченность вызывает и обостряющийся феномен «взрослого ребенка», в чем реальная недоработка и отечественных учреждений высшего образования. В современном мире, в РБ в том числе, у молодежи есть возможность подалее задержаться на этапе детства: родители оплачивают их учебу в учреждении высшего образования, одевают, кормят, обеспечивают крышу над головой и т.д. Поэтому более 34 % белорусской молодежи живет с родителями до 29 лет (мужчины), каждый десятый до 39 лет, 6,5 % до 40–49 лет и т.п. А ведь еще 2–3 десятилетия назад критериями самостоятельности личности считались поступление в учреждение высшего образования, служба в армии, создание семьи.

Ныне эти критерии не работают. Поступление в учреждение высшего образования практически безбарьерное: в большинстве из них конкурс минимальный или вовсе отсутствует. Уровень знаний поступивших учиться очень часто недостаточен для осмысления университетских программ, но отчисление неуспевающих практически исключено при платном обучении из-за погони за рентабельностью деятельности учреждений образования. Отсюда и низкий уровень подготовки молодых специалистов. Формально обязательная служба в армии для мужчин реально таковой не является: Беларуси большая армия не нужна, возможностей не служить предостаточно. Семья потеряла социальную ценность. В цене ни к чему не обязывающие внебрачные отношения. Эти явления имеют тенденцию роста. Таким образом, девальвация многих социальных и моральных ценностей студенческой молодежи отрицательно сказывается и на ее профессиональной социализации: необязательность, игнорирование социальных и моральных норм в профессии не менее вредны, чем в сфере семьи, быта и культуры.

Ученые РБ и РФ в апреле 2018 г. обсуждали в БГУ вузовскую модель Союзного государства. Предлагают: сохранять тандем обучения и воспитания, готовить специалиста, способного не только к профессиональной деятельности, но и к перемене сфер самореализации в соответствии со своими способностями. А поскольку Запад не всегда образец для подражания, следует отводить особую роль национальным ценностям, не превращать человека творческого в некий стандарт. Видится, что выводы объективные, стратегически важные, а выработать пути реализации этих направлений уже пришла пора.

И. П. Салтанович

РОЛЬ КУЛЬТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА

Современный интерес к формированию социального капитала, а также к культурной деятельности как потенциалу для развития такого капитала привел исследователей к «экологическому» взгляду на роль культурной деятельности. С этой точки зрения культура способствует укреплению социальных связей между многочисленными сообществами и субъектами, способствуя как индивидуальному, так и общественному благополучию.

Социальный капитал – «сетевые сообщества наряду с общепринятыми нормами, ценностями, создающие новое понимание того, что способствует сотрудничеству внутри групп и между ними» (OECD, 2001).

Здесь мы наблюдаем эволюционный подход: сетевые сообщества появляются потому, что объединяют в новом информационном поле представителей различных социокультурных сред, дают им возможность комплементарности знаний, реализации креативности и специализации. В такой ситуации доступ к знаниям и технологиям может зависеть в большой степени от качества связей между фирмами и другими организациями. В атрибуции социального капитала делается упор на характер и глубину отношений.

Понятие социального капитала стремятся обосновывать идеями теории человеческого капитала и оценивать стоимость его активов в рамках социальных отношений, а не отдельных лиц. Отталкиваясь от такой точки зрения, одна из задач культурной деятельности и заключается в развитии этих отношений. В некоторых исследованиях мы замечаем попытку провести различие между:

- «связыванием» социального капитала, который цементирует группы единомышленников (и часто может быть разрушительным, как в преступных группировках);

- «устранением» социального капитала (более слабые связи между «полярными» социальными группами);

- «объединением» социального капитала (связи между группами с разными уровнями власти или социального статуса).

Исследователи, утверждающие, что участие в культурной жизни содействует формированию социального капитала, обычно связывают или объединяют социальный капитал, особенно тот, который способствует связям между поколениями, социальными классами, этническими, религиозными группами. Предполагается, что творческие люди, художественные проекты укрепляют социальную основу и структуру сообщества. Тем самым оно становится более устойчивым и дает возможность людям активнее разрабатывать креативные решения – как в бизнесе, так и в социальной сфере.

Можно сделать обоснованное предположение, что те, кто участвует в культурных мероприятиях, скорее всего, будут по собственной воле, без принуждения участвовать в других практиках и инициативах. Исходя из этого «самость», добровольное участие часто используется в качестве меры социального капитала. Следовательно, можно сделать вывод, что участие в культурных событиях оказывает большее влияние, чем другие виды деятельности, когда речь идет о развитии таких элементов социального капитала, как доверие и терпимость.

Во многих случаях сами культурные учреждения функционируют как «третье пространство», позволяя смешивать разные социальные группы. В приведенном ниже примере проект преследовал именно такую цель; в других случаях это проявляется скорее как побочный эффект. Недавнее исследование площадок смешанных СМИ в Великобритании (таких, как FАСТ в Ливерпуле, Корнерхаус в Манчестере или Вотершед в Бристолле)

утверждает, что такие культурные центры действуют как «центры междисциплинарных отношений». Многие из этих смешанных медиацентров начинали как арт-хаусные кинотеатры, и с тех пор ими разработано множество предложений цифровых медиа в сочетании с ролями социального, образовательного и делового развития.

Под неформальными конструктивами таких организаций лежит сеть долгосрочных личных отношений, которые часто являются реальным механизмом, посредством которого осуществляется их деятельность. Однако их успех также зависит от формирующейся «пористой», диффузной структуры, последовательно открытой для сотрудничества. Многоцелевой характер подобных социальных институтов позволяет им сохранять такую открытость. Хотя эти учреждения часто получают финансовую поддержку для своих основных программ, они также часто ищут дополнительное финансирование, тем самым расширяя сферу своей деятельности, предлагая новые ресурсы, захватывая информационное пространство, формируя свою творческую «сеть» для сотрудничества.

Формирование социального капитала идет путем поддержки социальных инноваций посредством творчества на основе культуры. Последовательные шаги в данном направлении могут заключаться:

- в распространении и поддержке передового опыта в области социальной интеграции, образования, основанного на искусстве и культуре для стимулирования творчества;

- поощрении и поддержке сети социальных новаторов, поощрении связи с сетями или культурными организациями и практиками, особенно в тех случаях, когда они работают над ключевыми темами социальной повестки дня – «молодежь», «навыки», «миграция», «пожилые люди» и т.д.;

- возможности учреждения спонсируемой премии за социальное творчество, выявление и поощрение передовой практики: одна – для проектов, другая – для выдающихся личностей;

- создании «творческого корпуса» – транснациональной базы данных творческих работников, обладающих навыками и способностями для работы в определенных областях социальных инноваций;

- выявлении и поощрении поддержки ключевых кластеров социальных инноваций, основанных на культуре.

Основные характеристики социальных инноваций, которые, как минимум, должны идти параллельно с инновациями технологическими (а лучше опережать, расчищая им путь) – их культурная и социально-психологическая природа. Социальные инновации – это прежде всего новые социально-экономические институты, результат реформирования, изменения «правил игры», типичных моделей поведения. Считается, что социальные нововведения осуществляются особенно трудно, поскольку неопределенность их параметров и результатов позволяет имитировать требуемые изменения без фактической реализации.

Несомненно, центральная роль творчества и инноваций меняет роль экономических организаций и моделей организации человеческих ресурсов.

Формируется так называемый ликвидный рынок труда, возникающий в ответ на современное положение дел, который сочетает в себе тенденции появления нового рабочего слоя, опирающегося на саморазвитие и обогащение личного опыта, а также другие реалии, где наблюдаются как «самоэксплуатация», так и непосильные условия труда. Помимо этого, становится очевидным, что концентрация творческой деятельности, новая концепция культурного развития на определенной территории меняет логику и внутреннюю структуру всей экономической активности более глубоким, более сложным образом, чем можно было бы представить до этого момента, то есть процесс формирования социального капитала выстраивается культурно-подчиненным способом.

Распространение изменений (новаций) сопровождается или сталкивается с социальными изменениями, связанными с социальной структурой и культурными особенностями различных сред. Эти изменения напрямую зависят от возможности социума приспособиться к техническому прогрессу, технологическим изменениям, вызванным различными типами инноваций, и адаптировать их таким образом, чтобы создать условия для генерации инноваций как потенциала последующего экономического роста.

Отношения между культурой и развитием общества многогранно, и удивительно, что исследованию этого процесса уделяется недостаточное внимание. Все явные, а порой тихие и невидимые, но активные элементы культуры участвуют в формировании социального капитала.

Среди других аспектов культура является определяющим фактором, но общество еще не в состоянии понять, оценить и использовать эти процессы до конца, пытаясь найти рычаги глобальных изменений исключительно в экономической плоскости. Пришло время преодолеть эти недостатки и активно изучать многие компоненты культурного воздействия, благодаря которым формируется социальный капитал.

Н. Г. Севостьянова

СОЦИАЛЬНАЯ ДИАЛЕКТИКА ПОСТМАРКСИЗМА

В 2018 году мировое научное сообщество отметило 200-летие рождения К. Маркса (1818–1883), ученого-экономиста, философа, политика-революционера – одного из наиболее влиятельных мыслителей всех времен и народов. *Марксизм* как созданное им учение – это система экономических, философских, политических воззрений, возникшая в середине XIX в. и прошедшая в своем развитии классический, европейский, ленинский, советский, постсоветский, западноевропейский (неомарксизм и *постмарксизм*) этапы – сохраняет уникальный потенциал самообновления в современных условиях, а в наши дни переживает новый взлет популярности в связи с нарастающей волной мирового экономического, политического и аксиологического кризиса в условиях глобализации. К. Марксом и Ф. Энгельсом были переосмы-